

— Это вещь мастера? — Женщина с любопытством подошла вперед и легонько коснулась другого длинного меча, который испускал белое сияние. — Почему он светится? Мастер, посмотрите... ай!

Внезапно подвешенная шелковая ткань по неизвестной причине ослабла, и длинный меч резко полетел вниз. У женщины были повреждены руки, и она не могла его поймать. Казалось, тяжелое оружие вот-вот обрушится ей на ноги!

Дань Чао молниеносно протянул руку и схватил меч, крикнув:

— Осторожно!

В этот миг он ухватился за платиновую рукоять.

Р-р-р-р!

В следующее мгновение меч с лязгом вырвался из ножен. Вместе с леденящей душу убийственной аурой, взметнувшейся к небу, весь оружейный склад внезапно разразился пронзительным мечевым гулом!

В это же время, главный зал дома Се.

Подчиненный поспешно вошел в ворота, и Ма Синь тут же поднял голову:

— Ну что?

— К счастью, стражи теней проявили находчивость, генерал Юйвэнь Ху ничего не заподозрил.

Ма Синь наконец выдохнул с облегчением и горько усмехнулся:

— Это только третий день, впереди еще двадцать семь дней месяца. Как мы будем скрывать дальше? Ежедневных чиновников, приходящих в дом, еще можно как-то отвадить, но вдруг император вызовет...

Подчиненный тоже почувствовал озноб:

— Братан Ма, не волнуйся, пока всё идет по расчетам командующего, стражи теней знают, что делать. К тому же, я слышал от лекаря, что состояние командующего на самом деле неплохое, может, в этом году скоро...

Как раз в этот момент за дверь появился еще один гвардеец, который вбежал бегом, не заботясь о том, услышат его или нет, и, войдя, закричал:

— Люди! Большая беда, люди в подземелье исчезли!

Ма Синь резко вскочил:

— Что ты сказал?

— Стражники только что обнаружили девушку, которая носила еду, в обеих секретных комнатах никого нет, мы уже отправили людей обыскивать все подземелье...

Не успел гвардеец, задыхаясь, договорить, как снаружи главного зала раздался невероятно пронзительный свист, словно плач тысяч демонов и духов, грохнувший прямо в небеса. У всех

одновременно резко изменились лица.

— ... Гул меча Тайэ! — вскричал Ма Синь. — Этот монах проник в оружейный склад и тронул меч Тайэ командующего...

Он с лязгом выхватил меч и выскочил из главного зала, яростно крича:

— Люди! За мной в оружейный склад, разрубить этого дикого монаха на корм собакам!

Со всех сторон за пределами оружейного склада слышались голоса. Дань Чао дёрнулся в виске и резко вонзил белый меч обратно в ножны.

Пронзительный свист тут же прекратился, но было уже поздно. Женщина, вероятно, много настрадалась в подземной тюрьме, и теперь, услышав голоса, она стала как перепуганная птица, даже губы ее слегка побелели. Она тихо прошептала:

— Мастер, теперь мы...

Дань Чао вытащил меч Цисин Лунъюань, глубоко вдохнул, чтобы успокоиться:

— Не бойся, я выведу тебя, прорубаясь.

— А если не получится прорубиться?

Дань Чао небрежно бросил:

— Тогда умрем здесь вместе.

Лезвие меча Лунъюань отразило луч света на его мужественном профиле. Под густыми бровями его взгляд был леденящим и обжигающим.

Женщина слегка замешкалась, казалось, она была несколько ошеломлена.

Издали донесся оглушительный грохот — дверь оружейного склада была грубо выбита. Затем слышались шаги и лязг оружия, которые хлынули внутрь. Прислушавшись, можно было различить строгий порядок: они быстро приближались по рядам железных стеллажей.

— Мастер, — нахмурилась женщина. — Ваше боевое мастерство высоко, один вы с мечом обязательно прорветесь, но со мной на руках я буду обузой. Лучше выдайте меня, возможно, это даст шанс на выживание...

Однако Дань Чао улыбнулся ей и покачал головой.

Его улыбка была полной противоположностью улыбке Се Юня — словно чистое, молодое, стройное дерево. Последний заставлял напрягаться, а первый вызывал невероятное умиротворение, рождая в сердце искреннюю симпатию.

— Хотя мы с тобой встретились случайно, раз уж я тебя спас, то не позволю тебе снова идти на верную смерть.

Дань Чао одной рукой держал меч, другой протянул к женщине:

— Девушка, держись крепче за меня. Что бы ни произошло, не открывай глаз.

На прекрасном, глубоком лице женщины на мгновение промелькнуло невероятно сложное выражение, которое почти можно было назвать затруднительным положением.

Однако вскоре она восстановила спокойствие так быстро, что казалось, будто этот миг был всего лишь иллюзией.

— ... Раз мастер настаивает, то когда все войдут, притворитесь, что взяли меня в заложники...

— Они испугаются, что вы действительно убьете меня, и никто больше не станет вам препятствовать.

— Стоять!

Взрывной крик прозвучал прямо под ногами, и сразу же ярко вспыхнул свет факелов. Из-за железных стеллажей со всех сторон появились бесчисленные стражники. Ма Синь с мечом в руке выскочил из толпы, яростно крича:

— Дерзкий монах, ты посмел...

В следующее мгновение он запнулся, в его глазах вспыхнул невероятный, граничащий с ужасом свет.

Дань Чао стоял с мечом в руке, его крепкая рука держала женщину перед собой, а в другой руке он сжимал окровавленный кинжал, который был приставлен к ее шее.

Женщина крепко нахмурила свои длинные брови, не произнося ни слова.

Дань Чао холодно уставился на Ма Синя:

— Кто сделает шаг вперед, я убью ее.

Ма Синь мгновенно взбесился.

— Назад! Все назад! — рев Ма Синя поднялся как минимум на восемь тонов выше, чем прежде.

— Никто не стреляет, отступайте!

Стражники, хотя и не понимали причины, немедленно попятились назад, окружение тут же расширилось на пол-чжана. Ма Синь стоял впереди всех, уставившись на Дань Чао, почти можно было сказать, что он был вне себя от ярости, но не мог вымолвить ни одного связного слова:

— Дикий монах, если сегодня ты сумеешь уйти отсюда, я тебя...

— Командующий Се тебя не пощадит, — вдруг произнесла женщина, пристально глядя на Ма Синя. — Хотя я и узница дома Се, но если я действительно потеряю здесь жизнь, командующий Се тебя не пощадит.

Ма Синь вздрогнул.

Затем в его глазах промелькнуло озарение, и его свирепый тон внезапно смягчился:

— Монах Синь Чао, давай поговорим спокойно, сначала отпусти семью нашего командующего! Разве мужчине и воину подобает брать в заложники женщ... женщ... женщину? Какая в этом доблесть?

Дань Чао подумал, что, судя по твоему виду пособника злодеям, вполне возможно, что и ты мучил эту девушку. В сердце его поднялось отвращение, и он холодно усмехнулся:

— Семья? Я не знал, что в этом мире есть мужья, которые так обращаются со своими семьями. Хватит пустых слов, все расступитесь, иначе я сейчас же заставлю ее кровь обрызгать это место!

Блестящий кончик кинжала сместился и тут же оставил порез на горле женщины, тут же проступила капля крови.

Ма Синь чуть не сорвал голос:

— Прекрати!

Он перевел дух и решительно сделал жест людям позади себя:

— ... Расступитесь, пропустите этого мастера.

Дань Чао, крепко держа перед собой женщину, шаг за шагом отступал из оружейного склада. Стражники немедленно последовали за ним.

Ма Синь не сводил глаз с Дань Чао, поманил пальцем доверенного подчиненного и спросил на ухо:

— Где Юйвэнь Ху?

— В маленьком цветочном павильоне за кабинетом, — так же тихо ответил доверенный. — Я уже приказал найти предлог задержать генерала Юйвэнь Ху, чтобы он ни в коем случае не вышел. Примерно на время одной чашки чая...

— Старайся затянуть, если столкнется с Юйвэнь Ху, стражи теней не смогут скрыть. Иди!

Подчиненный немедленно поклонился и ушел.

Ма Синь повернулся к Дань Чао и холодно произнес:

— Мастер может уйти, но оставьте, пожалуйста, эту девушку. Командующий пригласил вас тогда погостить по чистейшему недоразумению, за три дня мы ничем вас не обидели. Но если вы настаиваете на том, чтобы увести и эту девушку, то дом Се и мастер действительно завяжут вражду, и в будущем, хоть на краю света...

Дань Чао спокойно сказал:

— Не гони пустых слов, подведи лошадь.

Ма Синь подавился, женщина очень тихо прошептала:

— Попроси еще денег...

Дань Чао тут же понял намек и громко произнес:

— И еще десять лян серебра, быстро!

Ма Синь чуть не изверг кровь.

Мастер, раз уж ты просишь деньги, почему только десять лян, хватит ли? Хочешь, чтобы твоя заложница каждый день жевала лепешки с холодной водой?!

Но молодой господин Ма ничего не мог поделать и вынужден был сдерживать ярость, приказав приготовить. К счастью, роскошь дома Се оправдала свою славу, и через мгновение подвели великолепного вороного коня с белыми носками, на спине которого был денежный мешок, внутри явственно поблескивало золото.

— Прошу мастера принять, здесь десять лянов чистого золота, — Ма Синь вытащил из мешочка кусочек золота отличной пробы, покачал им и серьезно сказал:

— Мастер, выслушайте меня: в тот день в храме Цыэнь мы сильно провинились, это действительно было чистейшее... чистейшее недоразумение. Если мастер сейчас согласится сложить оружие и немедленно стать буддой, э-э, я клянусь от имени командующего, что с этого момента все списывается, прошлое не взыскивается...

Бедный Ма Синь говорил бессвязно, но Дань Чао прервал его холодной усмешкой:

— Сложить оружие и немедленно стать буддой? Знаешь ли ты, что если Будда встретит демона, у него тоже есть гневный взгляд Ваджры!

<http://bllate.org/book/15578/1387060>